

На правах рукописи

Куликова Маргарита Андреевна

**ИСТЯЖАНИЕ И ПЫТКА: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ
И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва – 2025

Работа выполнена на кафедре уголовного права Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя».

Научный руководитель: Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
Кадников Николай Григорьевич

Официальные оппоненты: **Плешаков Александр Михайлович,**
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник отдела изучения проблем управления и реформирования уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Пантюхина Инга Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»

Ведущая организация: **ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»**

Защита диссертации состоится «8» октября 2025 г. в 12 часов 00 минут на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 03.2.006.05, созданного на базе ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», по адресу: 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12, зал диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (<http://diss.mosu-mvd.com/ru/>).

Автореферат разослан «__» _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент



А.А. Шишков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Защита прав и свобод человека представляется первостепенной задачей уголовного закона. Такое положение реализовано во исполнение норм Конституции Российской Федерации¹. Согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации, человек, его права и свободы являются высшей ценностью. В свою очередь, признание, соблюдение и защита прав и свобод – обязанность государства. Кроме этого, ст. 21 Конституции Российской Федерации содержит важное указание о том, что «достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию». При этом деяния такого рода не только признаются недопустимыми, но и запрещаются Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ) под угрозой наказания.

Однако, несмотря на подобный запрет, как свидетельствует статистика Главного информационно-аналитического центра МВД России (далее – ГИАЦ МВД России), отдельные факты применения насилия и жестокого обращения в отношении человека имеют место в российской действительности. По данным ГИАЦ МВД России преступлений, уголовная ответственность за которые предусмотрена ст. 117 УК РФ «Истязание», за 2019 год зарегистрировано 2 831, за 2020 год – 2 794, за 2021 год – 2 282, за 2022 год – 1 915, за 2023 год – 980, за 2024 год – 1 401². Согласно официальной статистике Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, за преступление, предусмотренное ст. 117 УК РФ, в 2019 году осуждено 1 574 человек, в 2020 году – 1 297, в 2021 году – 1 188, в 2022 году – 1 047, в 2023 году – 988, в 2024 году – 805 человек³. Особый интерес представляет показатель количества осужденных за преступления, связанных с применением пытки: согласно статистическим данным, в 2024 году по ч. 4 ст. 286 УК РФ (за превышение должностных полномочий с применением пытки) было осуждено 7 человек, а по ч. 3 ст. 302 УК РФ (принуждение к даче показаний с применением пытки) – 0⁴.

Следует признать, что количественный показатель указанных преступлений является относительно небольшим. Вместе с тем представляется, что такие деяния, как истязание и пытка, которые обладают высокой степенью общественной опасности, характеризуются высокой латентностью, обусловленной поведением

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.08.2024).

² Статистика по данным ГИАЦ МВД РФ URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 01.03.2025).

³ Статистика по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации URL: <https://web.archive.org/web/20200901103811/http://cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 01.03.2025).

⁴ Там же.

потерпевших, которые не желают придавать огласке события произошедшего, либо же деятельностью самих правоохранительных органов, выраженной в нежелании регистрировать заявления о преступлении, чтобы не портить ведомственную статистику и т.д.

Основные трудности, с которыми сталкиваются правоприменители при оценке истязаний, как правило, связаны с установлением объективных признаков составов указанных преступлений. Существующая законодательная конструкция нормы об уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 117 УК РФ, в науке уголовного права вызывает много споров и дискуссий, так как представляется недостаточно совершенной в связи с наличием большого количества оценочных понятий, таких как «систематичность нанесения побоев», «физические или психические страдания», «иные насильственные действия» и ряда других. Трактовка этих понятий является неоднозначной, что, в свою очередь, приводит к ошибкам в квалификации подобных насильственных действий и не позволяет четко отграничивать истязание от причинения легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ) либо от побоев (ст. 116, 116¹ УК РФ).

Кроме того, законодатель Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 14.07.2022 № 307-ФЗ⁵, изменяя редакцию п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ, внес еще ряд оценочных признаков («особая жестокость», «издевательство» «мучения для потерпевшего»), толкование которых также вызывает значительные сложности в правоприменительной деятельности.

Более того, одним из важных аспектов является и дополнение Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 08.08.2024 № 218-ФЗ⁶ ч. 2 ст. 117 УК РФ пунктом «и», предусматривающим ответственность за новый квалифицированный вид данного деяния: истязание с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»). Данный вид истязания в условиях развития современного общества требует теоретического осмысления, научного анализа и, несомненно, подчеркивает актуальность исследования.

Это не единственные проблемы, которые характеризуют актуальность изучения состава преступления, предусмотренного ст. 117 УК РФ. В результате исключения из ч. 2 ст. 117 УК РФ такого квалифицированного вида преступления, как совершение истязания с применением пытки, некоторые специалисты выдвинули предложение о введении отдельной статьи Особенной части УК РФ, регламентирующей уголовную

⁵ Федеральный закон от 14.07.2022 № 307-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.08.2024).

⁶ Федеральный закон от 08.08.2024 № 218-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.09.2024).

ответственность за пытку. Однако в связи с нашумевшими фактами применения пыток в органах исполнения наказания, иных правоохранительных органах, законодатель принял другое решение: Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 14.07.2022 № 307-ФЗ⁷ применение пытки было выделено в качестве особо квалифицированного вида превышения должностных полномочий (ч. 4 ст. 286 УК РФ), а обновленное понятие пытки, которое сразу стало предметом научных дискуссий, было представлено в примечании к данной статье. Кроме того, этим же Федеральным законом ст. 302 УК РФ была дополнена ч. 3 и 4, предусматривающих ответственность за применение пытки при принуждении к даче показаний.

Таким образом, новеллы уголовного закона, касающиеся ответственности за истязание и пытку, определяют дальнейшее теоретическое и практическое осмысление, особенно в части проблем законодательной конструкции соответствующих уголовно-правовых норм и их применения в правоприменительной практике. Кроме того, до настоящего времени отсутствует судебное толкование проблемных вопросов, возникающих в процессе применения закона об ответственности за истязание и пытку.

Исходя из сказанного, настоящее научное исследование особенностей уголовной ответственности за истязание и пытку представляется весьма актуальным. Вместе с тем только комплексный анализ всех существующих проблем позволит выработать научно обоснованные предложения по совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за подобные деяния, а также действенные меры по их предупреждению.

Степень научной разработанности темы исследования. Отдельные уголовно-правовые и криминологические аспекты ответственности за насильственные преступления, в том числе истязание и пытку, рассматривались такими учеными, как Ю.М. Антонян, Л.А. Андреева, Л.С. Белогриц-Котляревский, В.Б. Боровиков, С.В. Бородин, Г.Н. Борзенков, Л.А. Букалерева, М.И. Галюкова, Л.Д. Гаухман, Т.Г. Даурова, И.В. Дворянсков, А.Э. Жалинский, Н.И. Загородников, В.И. Зубкова, Н.Г. Кадников, В.Е. Квашиш, А.Н. Красиков, П.Ю. Константинов, В.Н. Кудрявцев, Л.Л. Кругликов, В.В. Лунеев, А.В. Наумов, Н.А. Неклюдов, И.В. Пантюхина, Ю.С. Пестерева, А.А. Пионтковский, А.М. Плешаков, Э.Ф. Побегайло, И.П. Портнов, С.В. Расторопов, Л.В. Сердюк, Н.С. Таганцев, В.С. Харламов, Г.И. Чечель, Р.М. Шагвалиев, Р.Д. Шарапов, В.Е. Эминов и др.

Уголовно-правовые и криминологические аспекты ответственности за истязание и пытку фрагментарно были рассмотрены в диссертациях и других работах С.Д. Дерябина «Криминологический анализ и проблемы предупреждения побоев и истязаний как преступлений против личности» (Москва, 1999), Г.Ю. Гладких

⁷ Федеральный закон от 14.07.2022 № 307-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.08.2024).

«Уголовная ответственность за пытки в Российской Федерации» (Ростов-на-Дону, 2004), В.Г. Вениаминова «Уголовная ответственность за побои и истязание» (Саратов, 2005), П.Н. Кабанова «Уголовная ответственность за побои и истязание» (Москва, 2006), Э.А. Багун «Ответственность за побои и истязание по уголовному кодексу Российской Федерации» (Оренбург, 2007), Р.С. Чобанян «Пытка: уголовно-правовое и криминологическое исследование» (Москва, 2007), Ю.С. Пестеревой «Уголовно-правовая характеристика истязания» (Тюмень, 2008), Е.Д. Булавина «Уголовная ответственность за истязание» (Ставрополь, 2008), Ю.Л. Санджиева «Побои и истязания в системе преступлений против здоровья: криминологическая характеристика и предупреждение» (Ростов-на-Дону, 2008), А.Д. Дашиевой «Уголовно-правовая и криминологическая характеристика истязания и его предупреждение: по материалам Восточно-Сибирского региона» (Иркутск, 2009), Р.М. Шагвалиева «Ответственность за побои и истязание по уголовному праву России и зарубежных стран» (Казань, 2011), И.В. Дворянскова «Концептуальные основы уголовно-правовой охраны интересов судебной власти» (Москва, 2013), П.А. Матушкина «Предупреждение побоев и истязаний» (Саратов, 2017), В.С. Харламова «Теория и практика противодействия преступному насилию в семье (системное криминологическое и уголовно-правовое исследование)» (Санкт-Петербург, 2019), К.А. Бардеева «Пытка как уголовно-правовой феномен: компаративистское исследование» (Краснодар, 2023) и др.

Указанные диссертационные исследования сохраняют свою научную значимость, а важные теоретические и практические выводы вносят значимый вклад в изучение уголовно-правовых и криминологических аспектов ответственности за истязание и пытку. Однако в работах авторов до настоящего времени не получили еще достаточно полного освещения все имеющиеся проблемы в части ответственности за истязание и пытку, особенно новеллы уголовного закона. Между тем задача предупреждения истязания и пыток, выработки эффективного уголовно-правового механизма борьбы с этими негативными явлениями требует комплексного (уголовно-правового и криминологического) исследования, что позволит выработать предложения по совершенствованию соответствующих норм уголовного закона и более эффективные меры по предупреждению истязаний и пыток.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования состояла в получении знаний, дополняющих теорию уголовного права положениями о противодействии преступлениям против жизни и здоровья в целом и истязаниям и пыткам в частности, а также в обосновании предложений по совершенствованию уголовного законодательства, практики его применения и мер по предупреждению подобных деяний.

Для достижения указанной цели поставлены и решены следующие задачи:

- исследована история развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за истязание и пытку, а также определены исторические этапы с

характерными для них признаками, закономерностями и тенденциями развития уголовной ответственности за данные деяния;

- рассмотрены критерии криминализации деяния и определена на их основе социальная обусловленность установления уголовной ответственности за истязание и пытку;

- проанализировано уголовное законодательство ряда зарубежных государств, нормы которого предусматривают ответственность за истязание и пытку, выявлены особенности уголовно-правовой охраны рассматриваемой сферы общественных отношений;

- дана уголовно-правовая характеристика состава истязания, предусмотренного ст. 117 УК РФ, исследованы и уточнены его элементы и признаки;

- выявлены проблемы квалификации истязаний и дифференциации ответственности за совершение этого и иных смежных преступлений, предложены пути их решения;

- дана уголовно-правовая характеристика пытки и предложена форма законодательного закрепления ответственности за ее применение;

- исследованы причины и условия совершения истязаний и пыток;

- определены наиболее эффективные меры общего и специального предупреждения преступлений исследуемой категории;

- разработаны научно обоснованные рекомендации и предложения по совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за истязание и пытку;

- разработан авторский проект постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам применения норм об ответственности за истязание и пытку.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в области применения уголовно-правовых норм об ответственности за истязание и пытку, а также обеспечивающие дифференциацию уголовной ответственности за их совершение и предупреждение.

Предмет исследования составляют уголовно-правовые нормы российского и зарубежного законодательства, предусматривающие ответственность за истязание и пытку, статистические данные, материалы следственной и судебной практики в рассматриваемой сфере, результаты проведенных социологических исследований, а также научные публикации и результаты социологических исследований других авторов, посвященные данной теме.

Методологическую основу диссертационного исследования формирует комплекс научных приемов и методов познания явлений и процессов, включающий в себя как общенаучные, так и частно-научные методы: историко-правовой метод, который позволил исследовать историю развития отечественного законодательства об ответственности за истязание и пытку; сравнительно-правовой метод – при сопоставлении уголовно-правовых норм различных зарубежных государств,

устанавливающих уголовную ответственность за истязание и пытку; формально-юридический метод, с помощью которого были проанализированы действующие уголовно-правовые нормы об ответственности за истязание и пытку; метод социологического опроса для формирования эмпирической базы исследования; статистический метод – при анализе статистических данных, материалов правоприменительной практики, сборе и обобщении результатов социологического опроса; формально-логический и системный методы, которые позволили сформулировать научные положения, выносимые на защиту.

Теоретическую основу исследования составили научные труды ученых в области уголовного права и криминологии: Г.А. Аванесова, Ю.М. Антоняна, А.А. Арямова, М.М. Бабаева, Р.А. Базарова, М.В. Бавсуна, С.В. Борисова, С.В. Бородин, Г.Н. Борзенкова, Я.М. Брайнина, А.В. Бриллиантова, С.В. Векленко, Н.И. Ветрова, Б.В. Волженкина, М.Ю. Воронина, Л.Д. Гаухмана, С.А. Денисова, А.П. Дмитренко, А.И. Долговой, С.В. Дьякова, А.Э. Жалинского, Н.И. Загородникова, В.И. Зубковой, Н.Г. Кадникова, А.Г. Кибальника, Л.Р. Клебанова, В.С. Комиссарова, В.П. Коняхина, Ю.А. Красикова, Л.Л. Кругликова, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, С.В. Иванцова, А.Н. Игнатова, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеева, Ю.И. Ляпунова, И.М. Мацкевича, А.В. Наумова, Н.А. Неклюдова, Б.С. Никифорова, А.В. Никуленко, Т.А. Огарь, Р.Б. Осокина, И.В. Пантюхиной, А.В. Петрянина, А.А. Пионтковского, А.Х. Пихова, А.М. Плешакова, Э.Ф. Побегайло, Ю.Е. Пудовочкина, С.В. Расторопова, А.И. Рарога, А.Л. Репецкой, Л.В. Сердюка, Н.С. Таганцева, А.Н. Трайнина, В.С. Харламова, А.Г. Хлебушкина, Г.И. Чечеля, А.И. Чучаева, Р.Д. Шарапова, М.Д. Шаргородского, С.В. Шевелевой, А.В. Шеслера, Г.С. Шкабина, Б.В. Яцеленко и др.

Нормативной правовой базой диссертационного исследования являются Конституция Российской Федерации; международные нормативные правовые акты; уголовное законодательство Российской Федерации; зарубежное уголовное законодательство; связанные с темой исследования федеральные законы, подзаконные нормативные правовые акты, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Эмпирическую основу исследования составили:

- статистические данные ГИАЦ МВД России и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации с 2017 по 2024 год;

- результаты исследования материалов 203 уголовных дел о преступлениях, связанных с совершением истязания и применением пытки, за период с 2016 по 2024 годы, рассмотренных Верховным Судом Российской Федерации, а также судами различных субъектов Российской Федерации: г. Москвы, Архангельской, Брянской, Вологодской, Иркутской, Кировской, Липецкой, Московской, Омской, Саратовской, Свердловской, Смоленской областей, Забайкальского, Пермского, Хабаровского краев, республик Коми, Северная Осетия-Алания и др.;

- результаты опроса 121 респондента, из них: 91 практический сотрудник (судьи, сотрудники прокуратуры, следователи и дознаватели органов внутренних дел, инспектора по делам несовершеннолетних) и 30 научных сотрудников. Опрос проводился в г. Москве, г. Санкт-Петербурге, Брянской, Калужской, Московской, Псковской, Рязанской, Смоленской, Тульской, Ярославской областях;

- данные из средств массовой информации (далее – СМИ), в том числе из электронных ресурсов сети «Интернет», а также социологических исследований других авторов по теме диссертационного исследования.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в получении научного знания, дополняющего и развивающего теорию уголовного права положениями об уголовной ответственности за преступления против здоровья в целом и за истязание и пытку в частности, а также о мерах по предупреждению подобных деяний.

Новизна работы в обобщенном виде характеризуется следующими положениями: обоснованы предложения *de lege ferenda*, связанные с разработкой уточненной редакции ст. 117 УК РФ, обоснована социальная обусловленность включения в Особенную часть УК РФ самостоятельной нормы об ответственности за пытку и предложена ее редакция. В диссертационном исследовании разработаны рекомендации по квалификации преступлений, сопряженных с истязанием и пыткой. Наряду с этим, предложены меры предупреждения истязаний и пыток, а также разработан авторский проект постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об истязании и пытке».

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Вывод о том, что эволюция норм об ответственности за истязание и пытку характеризуется конкретными историческими этапами, исходя из анализа которых наблюдается, что с развитием государственности пришло понимание на законодательном уровне о недопустимости применения истязаний и пыток и, соответственно, необходимости установления уголовной ответственности за такие деяния. В рамках данной закономерности последние новеллы отечественного уголовного закона, касающиеся ответственности за истязание и пытку, представляют собой необходимый шаг в укреплении уголовно-правовых мер по борьбе с данным видом насильственных деяний.

2. Вывод о том, что уголовная ответственность за истязание, наряду с установленной уголовной ответственностью за побои и причинение вреда здоровью различной степени тяжести, является по настоящее время социально обусловленной. Наличие в гл. 16 «Преступления против жизни и здоровья» УК РФ ст. 117 обосновано не только критериями криминализации деяния, но и является предупреждающим фактором сдерживания лиц не только к повторному совершению подобных преступлений, но и совершению более опасных деяний, направленных против жизни и здоровья.

3. Вывод о том, что общественно опасное деяние, составляющее объективную сторону истязания, выражается как в многообразных насильственных действиях, так и в бездействии, причиняющем страдания и заключающемся в лишении чего-то жизненно необходимого (например, в лишении пищи, воды, сна, тепла и т.п.). В целях совершенствования отечественного уголовного законодательства об ответственности за истязание, опираясь на зарубежный опыт, целесообразно изменить редакцию диспозиции ч. 1 ст. 117 УК РФ, которая позволила бы квалифицировать как истязание не только побои и иные насильственные действия, причиняющие физические или психические страдания, но и бездействие, которое также причиняет жертве страдания.

4. Вывод о том, что подход правоприменителей к установлению признака систематичности нанесения побоев с точки зрения его количественной характеристики предопределяет ложное понимание содержания такого преступления как истязание. Основным критерием, позволяющим отграничить истязание, совершаемое путем неоднократного нанесения побоев, от отдельных актов побоев, квалифицируемых по другим нормам административного и уголовного законодательства (ст. 6.1¹ КоАП РФ, ст. 116 и ст. 116¹ УК РФ), является наличие единого умысла на причинение именно физических или психических страданий такими действиями. При этом и один относительно длительный и интенсивный акт побоев может образовывать состав истязания, если в результате такого действия потерпевший в течение определенного времени испытывал не просто боль, а именно страдания, причинение которых и охватывалось умыслом виновного.

5. Предложение о снижении возраста уголовной ответственности за истязание до 14 лет. Отдельные факты совершения истязания несовершеннолетними, не достигшими возраста уголовной ответственности, но достигшими 14 лет, в школах, интернатах, иных общественных местах позволяют сделать вывод о необходимости снижения возраста уголовной ответственности. В частности, масштабное проявление несовершеннолетними в возрасте до 16 лет насилия и жестокости, а также тяжкие последствия от таких социально-негативных явлений обуславливают целесообразность такого изменения. Несовершеннолетний, достигший 14 лет, с учетом социального опыта должен осознавать, что истязать другого человека не только неприемлемо, но и преступно, а значит наказуемо.

6. Вывод о том, что законодатель обоснованно стремится к более детальной дифференциации уголовной ответственности за истязание, дополняя ст. 117 УК РФ новыми квалифицирующими признаками. Вместе с тем квалифицирующий признак «с особой жестокостью, издевательством или мучениями для потерпевшего», закрепленный в п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ, представляется излишним. Истязание само по себе характеризуется проявлением со стороны виновного особой жестокости по отношению к жертве, а, в свою очередь, издевательство и мучения, являясь разновидностями истязания (деяния, заключающегося в причинении страданий), не

позволяют вести речь о повышенной степени общественной опасности исследуемого преступления и охватываются ч. 1 ст. 117 УК РФ.

7. Вывод о том, что более точным законодательным решением будет включение в Особенную часть УК РФ с учетом опыта ряда зарубежных стран отдельной статьи, устанавливающей уголовную ответственность за пытку, как за самостоятельное преступление. Все критерии криминализации этого деяния присутствуют. Оно посягает на фундаментальные права человека и представляет серьезную угрозу как для безопасности личности, так и для развития правового государства в целом, поскольку существование такого социально-негативного явления способствуют формированию в обществе жестокости и насилия. В современный период количество таких деяний возрастает во многих сферах, однако распространенность официально не фиксируется, так как высока латентность подобных действий. Нормы Конституции Российской Федерации обязывают законодателя на такой шаг, а в силу фундаментальности нарушенных прав с такими деяниями справиться административными мерами не удастся.

8. Вывод о том, что пытка представляет собой умышленное целенаправленное причинение физических или психических страданий какому-либо лицу для получения сведения или признания, принуждения, запугивания, наказания или дискриминации. В сравнении с другими видами жестокого обращения, в частности истязанием, особенностью пытки является намеренное использование страданий в качестве способа достижения виновными неправомерных целей. Цели пытки в настоящее время характерны для любой сферы общественных отношений, исходя из чего состав пытки образует общеуголовное преступление.

9. Предложения, направленные на совершенствование уголовного законодательства в части ответственности за истязание и пытку:

- дополнить Особенную часть УК РФ ст. 117¹, устанавливающей уголовную ответственность за пытку (редакция статьи приводится в тексте диссертации);

- диспозицию ч. 1 ст. 117 УК РФ изложить в следующей редакции: «Причинение физических или психических страданий, если это не повлекло последствий, указанных в статьях 111 и 112 настоящего Кодекса, и не содержит признаки преступления, предусмотренного статьей 117¹ настоящего Кодекса»;

- возраст уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 117 УК РФ, установить с 14 лет и оговорить это в ч. 2 ст. 20 УК РФ;

- исключить из п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ квалифицирующий признак «с особой жестокостью, издевательствами или мучениями для потерпевшего»;

- исключить применение пытки из особо квалифицированного вида превышения должностных полномочий (ч. 4 и 5 ст. 286 УК РФ) и принуждения к даче показаний (ч. 3 и 4 ст. 302 УК РФ), как насильственного способа совершения данных преступлений, а также исключить соответствующие примечания к ст. 286 УК РФ.

10. Вывод о том, что выработка эффективного уголовно-правового механизма борьбы с истязаниями и пытками, а также мер по их предупреждению представляет

собой многоаспектный процесс, включающий не только действия по совершенствованию законодательства, но и специальные меры предупреждения, среди которых: усиление контроля со стороны органов государственной власти, а также общественных организаций за СМИ, а также информационно-телекоммуникационными сетями, включая сеть «Интернет», с целью предотвращения показа и распространения материалов, содержащих признаки насилия и жестокости; широкое привлечение институтов гражданского общества к деятельности по предупреждению случаев жестокого обращения, в частности использование СМИ, а также иных информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», для проведения широкомасштабных просветительских кампаний по пропаганде толерантности, уважения к личности и нетерпимости к жестокому обращению; развитие механизмов для приема жалоб на жестокое обращение и эффективного реагирования на них, в частности создание специальных чатов и горячих линий для сигнализации о случаях истязаний, пыток и других видов жестокого обращения, а также получения необходимой психологической и юридической помощи жертвам таких деяний; масштабная реализация в образовательных организациях профилактики насилия, в том числе истязания (буллинга, кибербуллинга), пытки и других видов жестокого обращения посредством обучения несовершеннолетних умениям межличностного общения, решения конфликтов без применения насилия, а также умениям распознавать и предотвращать подобные деяния и ряд других мер.

11. Вывод о том, что существующая правовая регламентация уголовной ответственности за истязание и пытку не позволяет в полной мере определить содержание признаков данных деяний, что, в свою очередь, приводит к ошибкам в квалификации и отграничении их от смежных правонарушений и преступлений. Необходимы современные судебные разъяснения особенностей применения норм об ответственности за истязание и пытку и их отличие от смежных преступлений. В связи с этим предлагается авторский проект постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об истязании и пытке» (приводится в приложении к диссертационному исследованию).

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что выводы, сформулированные в результате проведенного исследования, дополняют теорию уголовного права положениями о противодействии преступлениям против жизни и здоровья в целом и истязаниям, и пыткам в частности. Проведенное исследование позволило сформулировать предложения и рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства в части ответственности за истязание и пытку с учетом последних изменений, практики его применения, а также мер по предупреждению подобных деяний.

Сформулированные в результате исследования положения могут выступать в качестве основы для дальнейших научных исследований.

Практическая значимость исследования состоит в том, что выводы и предложения, содержащиеся в диссертационном исследовании, могут быть использованы: в нормотворческой деятельности при совершенствовании уголовно-правовых норм об ответственности за истязание и пытку; в правоприменительной деятельности при квалификации данных деяний; в научно-исследовательской деятельности по теме исследования, а также в учебном процессе образовательных организаций при изучении курса уголовного права и криминологии.

Отдельные предложения и рекомендации по квалификации исследуемых деяний, изложенные в авторском проекте постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об истязании и пытке», могут быть использованы для подготовки актов судебного толкования.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Результаты исследования докладывались и обсуждались на заседании кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, где получили одобрение.

Отдельные положения и выводы были апробированы на международных, всероссийских, межвузовских научно-практических конференциях: I Международной научно-практической конференции «Преступность XXI века: теория и практика противодействия» (Международный юридический институт, 28 апреля 2023 года, г. Москва); VI Межвузовской научно-практической конференции «Актуальные вопросы обеспечения прав и свобод человека в российском законодательстве» (Тверской филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 26 апреля 2023 года, г. Тверь); VI Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых «Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики» (Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 8 июня 2023 года, г. Москва); Международной научно-практической конференции «Современные проблемы квалификации и расследования экологических преступлений» (Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 9 июня 2023 года, г. Москва); Международной конференции «Право будущего: приоритеты, тенденции и перспективы развития в XXI столетии» (Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН), 20 ноября 2023 года, г. Москва); Всероссийской научно-практической конференции «Общество. Право. Правосудие: традиционализм и новые парадигмы», посвященной 25-летию Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (Центральный филиал Российского государственного университета правосудия, 23 ноября 2023 года, г. Воронеж); V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы экономики, управления и права» (Московский городской педагогический университет, 15 марта 2024 года, г. Москва); IV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории и практики уголовного права и процесса в современных условиях» (Донбасский государственный университет юстиции (ДГУЮ Минюста России), 16-17 мая 2024 года, г. Донецк); 8-ой Международной научной

конференции студентов и молодых ученых «Молодежь и системная модернизация страны» (Курская региональная общественная организация Общероссийской общественной организации «Вольное экономическое общество России», 16-17 мая 2024 года, г. Курск); Международной научно-практической конференции «Освобождение от уголовной ответственности и от наказания по законодательству Российской Федерации и зарубежных стран» (Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 23-24 мая 2024 года, г. Москва); Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Право и безопасность» (Российская академия народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС), 7 июня 2024 года, г. Москва); VII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых «Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики» (Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 19 июня 2024 года, г. Москва).

Основные положения, выводы и рекомендации диссертационного исследования были отражены в 7 научных статьях автора, включая 3 статьи в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований.

Результаты научного исследования внедрены в учебный процесс Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, в практическую деятельность Управления организации дознания ГУ МВД России по Московской области и подразделений дознания У(О) МВД России районного уровня.

Структура работы и объем диссертации определены целями, задачами и логикой исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, раскрывается степень научной разработанности, определяется объект, предмет, цель и задачи исследования, методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая базы, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся данные об апробации результатов проведенного исследования, а также о структуре работы.

В первой главе – «Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за истязание и пытку» – рассмотрена история развития отечественного законодательства об ответственности за истязание и пытку, раскрыты критерии социальной обусловленности установления уголовной ответственности за истязание и пытку, исследованы особенности уголовной ответственности за истязание и пытку по современному законодательству зарубежных стран.

В первом параграфе – «Исторический очерк развития отечественного законодательства об ответственности за истязание и пытку» – произведен анализ развития отечественного законодательства об ответственности за истязание и пытку, в ходе которого выделены исторические этапы его развития, характеризующиеся определенными источниками права.

Источники права XI-XVIII вв. свидетельствуют об отсутствии в данный период времени норм, предусматривающих ответственность за истязание и пытку. Вместе с тем в указанное время формируются первые предпосылки развития законодательства в части установления ответственности за деяние, причиняющее страдания другому лицу (ст. 33 Русской Правды в Краткой редакции XI в. и ст. 78 Русской Правды в Пространной редакции XII в.). Однако автором отмечается, что в данных нормах говорилось об ответственности за мучение, которое было совершено без княжеского повеления. Соответственно, совершение такого деяния законом допускалось, но лишь с разрешения княжеской власти. В частности, речь идет о пытке, которая, исходя из анализа нормативных правовых актов XI-XVIII в., допускалась и регламентировалась законом в качестве законного средства в ходе судопроизводства.

Постепенно с середины XVIII в. применение пыток сокращалось, и в конечном итоге, было вовсе законодательно запрещено. Указом императора Александра I от 1801 г. официально был установлен запрет на применение истязания и пытки в России. Однако фактически ответственность за пытку отсутствовала. Первые нормы, предусматривающие ответственность за истязание наряду с тяжкими, подвергающими жизнь опасности побоями или иными мучениями, а также ответственность за данное деяние при отягчающих обстоятельствах, появились в XIX в. и были сформулированы в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (ст. 1489, ст. 1490-1492 Уложения 1845 г.). В целом Уложение 1845 г. в части правовой регламентации ответственности за преступления было более тщательно разработанным. Однако уголовно-правовая оценка исследуемых деяний имела неопределенность, что, в свою очередь, затрудняло правоприменительную деятельность. В частности, последующие источники права начала XX в. свидетельствуют об изменении подхода законодателя к уголовной ответственности за истязание, которое в статьях, предусматривающих ответственность за причинение вреда здоровью и посягательства на телесную неприкосновенность, словесно не отражалось (Уложение 1903 г.) либо упоминалось только в качестве квалифицирующего признака преступлений (УК РСФСР 1922 г. и УК РСФСР 1926 г.).

Впервые в УК РСФСР 1960 г. законодателем была установлена уголовная ответственность за истязание в специальной норме (ст. 113), в диспозиции которой описывались соответствующие признаки данного преступления. Вместе с тем значительным в истории развития отечественного законодательства об ответственности за истязание и пытку автор определяет принятие УК РФ 1996 г., где в ст. 117, предусматривающей уголовную ответственность за истязание, было сформулировано новое определение преступления. Кроме того, в ст. 117 и 302 УК РФ

законодателем был включен такой квалифицирующий признак, как применение пытки. Однако отмечается, что с момента принятия действующего УК РФ нормы об ответственности за истязание и пытку подвергались неоднократным изменениям. Особое внимание обращается на изменения и дополнения, которые имели место в 2022-2024 годах и, в свою очередь, требуют тщательного анализа.

На основе проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что нормы, предусматривающие ответственность за истязание и пытку, имеют длительный и неоднозначный путь в своем развитии. С эволюцией государства и права пришло понимание о недопустимости применения истязания и пытки и, соответственно, необходимости установления уголовной ответственности за подобные деяния. Вместе с тем на протяжении развития отечественного законодательства уголовно-правовая оценка истязания и пытки вызывала постоянные научные дискуссии.

Во втором параграфе – «Социальная обусловленность уголовной ответственности за истязание и пытку» – проанализированы критерии социальной обусловленности установления в ст. 117 УК РФ ответственности за истязание, а также обоснована социальная обусловленность включения в Особенную часть УК РФ самостоятельной нормы об ответственности за пытку.

Определено, что истязание обладает высокой общественной опасностью, которая заключается в том, что данное деяние напрямую посягает на одно из ценностей государства – здоровье человека, т.е. очень важный с точки зрения приоритетов, определенных Конституцией Российской Федерации (ст. 2), объект охраны. Важность уголовно-правовой охраны здоровья объясняется рядом причин. Нанесение вреда здоровью человека имеет множественные негативные последствия, которые затрагивают как его физическое, душевное, так и социальное состояние. Об общественной опасности преступления, предусмотренного ст. 117 УК РФ, свидетельствует также способ его совершения, который связан с причинением человеку не просто боли, а страданий, физических или же психических. Причем на общественную опасность истязания указывает то обстоятельство, что данное деяние нередко создает все необходимые условия для совершения других опасных преступлений с более тяжкими последствиями, например, убийства (ст. 105 УК РФ), самоубийства (ст. 110 УК РФ), причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) и др.

Анализ официальных статистических данных о применении ст. 117 УК РФ позволил определить, что в современной действительности распространены случаи совершения истязания. При этом автором отмечается, что истязание характеризуется высокой латентностью, обусловленной поведением потерпевших, которые не желают предавать огласке события произошедшего, либо же деятельностью самих правоохранительных органов, которые не регистрируют заявления о преступлении. Вместе с тем нередко отказ в принятии решений по заявлениям потерпевших об

истязании приводит к более серьезным последствиям (причинению потерпевшему более тяжкого вреда здоровью либо смерти).

Эффективное противодействие истязанию представляется возможным исключительно посредством уголовно-правовых норм. Отсутствие более строго наказания за истязание может стимулировать преступников к совершению не только новых преступлений такого рода, но и более опасных деяний, посягающих на жизнь и здоровье.

Криминализация истязания не противоречит Конституции Российской Федерации и реализована во исполнении ее норм.

И, наконец, несмотря на некоторые трудности, которые испытывают при установлении признаков преступления, предусмотренного ст. 117 УК РФ (об этом отметили 61,9% опрошенных респондентов), данное деяние является процессуально доказуемым.

Проведенный анализ позволил возможным сделать вывод о социальной обусловленности установления в ст. 117 УК РФ уголовной ответственности за истязание.

В ходе исследования социальной обусловленности уголовной ответственности за пытку автор отмечает, что в доктрине уголовного права велась дискуссия о том, как эффективнее противодействовать такому социально-негативному явлению, либо установить ответственность в самостоятельной статье Особенной части УК, либо использовать этот признак в качестве квалифицирующего в других статьях, предусматривающих преступления. Законодатели также озаботились формой закрепления в УК РФ ответственности за пытку, особенно в период обсуждения ситуации с применением пыток в учреждениях уголовно-исполнительной системы, на которую обратили внимание не только правозащитники, но и глава государства, а также иные государственные деятели. По итогу Федеральным законом от 14.07.2022 № 307-ФЗ пытка была закреплена законодателем только в качестве особо квалифицирующего признака преступлений, предусмотренных ст. 286 «Превышение должностных полномочий» и ст. 302 «Принуждение к даче показаний» УК РФ (эти деяния признаны особо тяжкими преступлениями). Понятие пытки, которое отличается от ранее имевшего место, теперь указано в примечании к ст. 286 УК РФ и относится к действиям должностных лиц.

Вместе с тем автор на основе проведенного анализа критериев криминализация деяния приходит к выводу о том, что в целях эффективного противодействия такому общественно опасному явлению, как пыткам, должна быть установлена самостоятельная статья Особенной части УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за пытку как за отдельное деяние, что поддерживают 63,2% опрошенных респондентов. Пытка представляет собой крайне опасное явление как для личности, общества, так и для безопасности всего государства, поскольку данное деяние жестоким образом посягает на фундаментальные права человека. При этом в современный период количество таких деяний возрастает во многих сферах.

Установление иной юридической ответственности, а именно административной ответственности за пытку является не только недостаточным, но и объективно невозможным, противоречащим основному закону. Необходимость установления уголовной ответственности за пытку обусловлена прежде всего объектом посягательства, а также высокой общественной опасностью деяния, так как существование такого явления способствует формированию в обществе насилия и жестокости. И данный вывод соответствует не только ключевым положениям Конституции Российской Федерации, но и нормам международно-правовых актов в сфере борьбы с подобными деяниями. По мнению автора, установление уголовной ответственности за пытку как за отдельное деяние соответствует признанным наукой критериям криминализации деяния. В связи с этим указывается на социальную обусловленность включения в Особенную часть УК РФ самостоятельной нормы об ответственности за пытку.

В третьем параграфе – «Особенности уголовной ответственности за истязание и пытку по современному законодательству зарубежных стран» – проанализированы особенности уголовной ответственности за рассматриваемые деяния по современному законодательству зарубежных стран.

Анализ законодательства государств англо-саксонской правовой семьи свидетельствует о том, что характерным для них является классификация преступлений против здоровья только двумя преступлениями – нападение и побои, которая не может быть имплементирована в отечественный уголовный закон. Вместе с тем примечательным является то обстоятельство, что в законодательстве рассмотренных государств англо-саксонской правовой семьи (Великобритания, США) предусмотрена в отдельной норме уголовная ответственность за пытку. При этом в настоящее время в законодательстве отдельных штатов Америки (например, Калифорния, Мичиган) предприняты уголовно-правовые меры по защите жертв домашнего насилия, которые подвергаются пыткам.

Для уголовного законодательства стран романо-германской правовой системы в целом не типично признание истязания в качестве преступления, однако в уголовном законодательстве некоторых государств все же содержатся преступления, в признаках которых усматриваются признаки исследуемого деяния (например, УК Дании, УК ФРГ, УК Испании). Напротив, характерным для уголовного законодательства стран романо-германской правовой системы является закрепление пытки в качестве уголовно-наказуемого деяния (например, УК Франции, УК Испании). Причем в некоторых государствах уголовный закон предусматривает специальную статью, устанавливающую ответственность за пытку, как за общеуголовное преступление.

В уголовном законе большинства стран СНГ содержится аналогичная ст. 117 УК РФ норма, в которой описание признаков истязания имеет некоторые различия. Отличным уголовного законодательства стран СНГ (Азербайджанской, Кыргызской Республик, Республик Молдова, Казахстан, Таджикистан, Армения,

Узбекистан, а также Туркменистана) от российского уголовного законодательства является установление уголовной ответственности за пытку в самостоятельной статье закона, что указывает на общую тенденцию имплементации международных норм о борьбе с данным деянием. В связи с этим автором обращено внимание на Модельный Уголовный кодекс 1996 г. и отмечено о необходимости включить в него отдельную норму об ответственности за пытку, поскольку данный нормативный правовой акт по настоящее время служит источником уголовного законодательства стран СНГ, включая Российскую Федерацию.

На основе вышеизложенного автором сделан вывод о том, что характерным для уголовного законодательства большинства зарубежных стран (включая страны СНГ), в отличие от российского уголовного законодательства, является установление уголовной ответственности за пытку, как за самостоятельное преступление, что свидетельствует о стремлении законодателей обеспечить полную и всестороннюю уголовно-правовую охрану личности от подобного деяния в соответствии с нормами международного права. Кроме того, автором отмечено, что отдельные выявленные особенности правовой регламентации ответственности за истязание и пытку могут в последующем быть учтены в предложениях по совершенствованию российского уголовного закона.

Во второй главе – «Уголовно-правовая характеристика составов истязания и пытки» – автором произведен анализ объективных и субъективных элементов и признаков состава простого и квалифицированных видов истязания с целью их уточнения и более точной уголовно-правовой оценки. Кроме этого, дана уголовно-правовая характеристика пытке и предложена форма законодательного закрепления ответственности за ее применение.

В первом параграфе – «Объективные элементы и признаки состава истязания» – исследованы и уточнены объект и объективная сторона состава истязания.

В первую очередь выявлены особенности в конструировании диспозиции ч. 1 ст. 117 УК РФ с учетом мнений в доктрине уголовного права. Изучение данного вопроса показало, что существующая на сегодняшний день законодательная конструкция ст. 117 УК РФ представляется несовершенной, прежде всего, в связи с наличием большого количества нуждающихся в теоретическом осмыслении оценочных понятий, таких как «систематическое нанесение побоев», «иные насильственные действия» и т.д. Использование при конструировании диспозиции ч. 1 ст. 117 УК РФ оценочных понятий не отражает наиболее полно и точно признаки криминализируемого законодателем деяния, и, как следствие, не позволяет правильно квалифицировать правоприменителем содеянное.

В диссертации приведены позиции ученых относительно определения объекта состава истязания. Автор поддержал позиции ученых, преобладающие в теории уголовного права по поводу родового и видового объектов уголовно-правовой охраны в рассматриваемой сфере. Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 117 УК РФ, с авторской точки зрения, следует признавать

общественные отношения, складывающиеся по поводу охраны здоровья конкретного человека или группы людей. Обязательным признаком объекта в составе истязания является фигура потерпевшего, которым является именно живой человек независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения и т.д.

Анализ объективной стороны состава истязания с учетом различных мнений в науке и судебной практики позволил сделать вывод о том, что состав преступления, предусмотренного ст. 117 УК РФ, является материальным. Об этом указали также 52% опрошенных респондентов.

Общественное опасное деяние, исходя из содержания диспозиции ч. 1 ст. 117 УК РФ, выражается только активными действиями: 1) систематическим нанесением побоев либо 2) иными насильственными действиями. Вместе с тем уголовный закон не содержит какого-либо разъяснения о том, что понимается под систематическим нанесением побоев и иными насильственными действиями, что, как свидетельствует доктрина уголовного права и правоприменительная практика, приводит к различному толкованию.

В работе приводятся различные мнения ученых относительно содержания действий, характеризующих объективную сторону состава истязания. Наряду с этим, с учетом анализа правоприменительной практики, рассмотрены проблемы квалификации данного преступления.

Проведенное исследование позволило автору прийти к выводу о том, что при установлении признака «систематическое» нанесение побоев правоприменитель ориентируется в первую очередь на количестве совершаемых актов побоев (в частности, не случайно 56,2% опрошенных респондентов ответили, что, устанавливая систематичность нанесения побоев при истязании, необходимо обращать внимание на количество совершаемых актов побоев), что представляется неверным, поскольку в таком случае допускаются ошибки в разграничении истязания с иными преступлениями и правонарушениями. Ряд актов побоев образует состав преступления, предусмотренного ст. 117 УК РФ, только тогда, когда все они объединены единым умыслом виновного на причинение потерпевшему страданий такими действиями. В случае совершения отдельных актов побоев, т.е. не взаимосвязанных и не объединенных единым умыслом виновного на причинение потерпевшему страданий, действия лица должны рассматриваться соответственно по другим нормам административного или уголовного законодательства (ст. 6.1¹ КоАП РФ, ст. 116 и ст. 116¹ УК РФ), с чем согласились 81,8% опрошенных респондентов. Кроме того, автор отмечает, что подход к признаку «систематичности» нанесения побоев с точки зрения его количественной характеристики предопределяет ложное понимание правоприменителя о действиях, характеризующих истязание. Речь идет о том, что при квалификации истязания путем нанесения побоев, с авторской точки зрения, необходимо обращать внимание на характер и длительность совершаемых действий, а также умысел виновного. Проведенное исследование позволило сформулировать вывод о том, что состав преступления, предусмотренного

ст. 117 УК РФ, могут образовывать не только неоднократные акты побоев, но относительно длительный и интенсивный один акт побоев, если в результате таких действий потерпевший в течении определенного времени испытывал не просто боль, а страдания, которые и охватывались умыслом виновного (так же считают 67,8% опрошенных респондентов). Следовательно, при таких обстоятельствах, по мнению автора, выделение в диспозиции ч. 1 ст. 117 УК РФ побоев не является целесообразным, поскольку данное действие не отражает специфику рассматриваемого преступления и его указание только обуславливает ошибки в правоприменительной деятельности при разграничении истязания со смежными преступлениями и правонарушениями.

Анализ объективной стороны состава истязания показал, что общественно опасное деяние, составляющее объективную сторону истязания, выражается как в многообразных насильственных действиях, так и в бездействии, причиняющем страдания и заключающемся в лишении человека чего-то необходимого (например, лишения пищи, воды, сна и т.п.), с чем были согласны практически все опрошенные респонденты. В связи с этим, по мнению автора, требуется уточненная редакция диспозиции ч. 1 ст. 117 УК РФ. В диспозиции предлагается указать, что деяние, составляющее объективную сторону истязания (ч. 1 ст. 117 УК РФ), должно определяться как «причинение физических или психических страданий». В свою очередь, это позволит квалифицировать как истязание не только побои и иные насильственные действия, причиняющие физические или психические страдания, но и бездействие, последствием которого также выступают страдания.

В работе с учетом доктрины уголовного права и правоприменительной практики рассмотрены особенности содержания последствий истязания в виде физических или психических страданий, обращено внимание на проблемы определения момента окончания данного преступления, а также на особенности установления причинной связи между деянием и наступившими последствиями.

В целях единообразного и правильного понимания объективных признаков преступления, предусмотренного ст. 117 УК РФ, а также разъяснения основных вопросов квалификации и отграничения данного деяния от иных правонарушений и преступлений требуется современное судебное толкование. В этой связи предлагается авторский проект постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Во втором параграфе – «Субъективные элементы и признаки состава истязания» – исследованы и уточнены субъект и субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 117 УК РФ.

Определено, что субъект состава истязания общий – вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет.

В диссертации приводятся различные мнения ученых и практиков относительно установления возраста, с которого должна быть предусмотрена уголовная ответственность за рассматриваемое преступление. Автор поддерживает позицию многих ученых и практиков о том, что должно быть принято решение о снижении

возраста уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 117 УК РФ, до 14 лет. За необходимость снижения возраста уголовной ответственности за истязание до 14 лет выступили 62,8% опрошенных респондентов.

За последние годы одним из ключевых вопросов является вопрос о применении насилия несовершеннолетними как в образовательных организациях (школах, интернатах и т.п.), так и за ее пределами. Особенно острой и актуальной проблемой на сегодняшний день является наличие в среде несовершеннолетних так называемого «буллинга» или «травли», распространенным причем в раннем возрасте. Согласно проведенным исследованиям, такое социально-негативное явление в различных своих проявлениях может встречаться уже в начальных классах, но наиболее частые факты такого поведения наблюдаются среди учащихся 6-9 классов, т.е. в возрасте от 11 до 16 лет. При этом, опираясь на доктрину и правоприменительную практику, автор приходит к выводу о том, что действия, характеризующие «буллинг», если их результатом явились физические или психические страдания, есть нечто иное как действия, образующие объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 117 УК РФ. Кроме того, в работе отмечается, что последствия истязания – значительная причина переосмысления возраста уголовной ответственности за преступление.

Несмотря на то, что в современном обществе одной из основополагающих черт ювенальной уголовной политики должно являться убеждение несовершеннолетних от возможности стать объектом уголовного преследования, по мнению автора, несовершеннолетний, достигший 14 лет, должен отчетливо понимать, что истязать другого человека не только неприемлемо, но и преступно, а значит наказуемо. Если же это обстоятельство не останавливает такого подростка, то закон, хотя и будет суров, признавая его достигшим возраста уголовной ответственности за подобное деяние, но абсолютно справедлив.

В работе автор поддерживает мнение многих ученых о том, что субъективная сторона состава истязания характеризуется виной в форме прямого умысла (о наличии прямого умысла указали 70,2% опрошенных респондентов). Основным критерием, позволяющим отграничить истязание, совершаемое путем неоднократного нанесения побоев, от простой совокупности побоев является наличие единого умысла виновного, направленного на причинение потерпевшему страданий именно такими действиями. В составе преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 117 УК РФ, мотив и эмоции являются факультативными признаками, т.е. не влияют на квалификацию содеянного, однако, при этом могут выступать обстоятельствами, которые учитываются судом при назначении наказания. Анализ правоприменительной практики позволил определить, что в большинстве случаев, а именно 70%, истязание совершается по мотивам личных неприязненных отношений, 19% с использованием незначительного повода, а в некоторых случаях, а именно 7% по мотивам ревности.

В третьем параграфе – «Дифференциация ответственности за истязание в зависимости от квалифицирующих признаков и их влияние на квалификацию данного

деяния» – проведен анализ признаков квалифицированных составов истязания и их влияние на квалификацию данного деяния.

В работе автор пришел к выводу о стремлении законодателя к более детальной дифференциации уголовной ответственности за истязание с учетом современных реалий. Большинство квалифицирующих признаков преступления, предусмотренного ст. 117 УК РФ, признаны обоснованными и необходимыми, за исключением квалифицирующего признака, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ (с чем согласны 31,4% опрошенных респондентов). Проанализировав квалифицирующий признак истязания, предусмотренный п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ («с особой жестокостью, издевательством или мучениями для потерпевшего») с учетом доктрины уголовного права и правоприменительной практики, автор считает, что он входит в общее понятие истязания и не должен выделяться в качестве квалифицирующего признака. В связи с этим предлагается исключить данный квалифицирующий признак из ч. 2 ст. 117 УК РФ.

Наряду с этим, автором проанализированы проблемы квалификации квалифицированных видов истязания. Отсутствие судебных разъяснений по особенностям уголовно-правовой оценки квалифицированных видов истязания приводит к различному толкованию и, следовательно, применению на практике статьи, предусматривающей ответственность за данные деяния, в связи с чем предлагается авторский проект постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащий соответствующие рекомендации.

В четвертом параграфе – «Уголовно-правовая характеристика пытки и формы законодательного закрепления ответственности за применение пытки» – дана уголовно-правовая характеристика пытки и предложена форма законодательного закрепления ответственности за ее применение.

В работе автором проанализированы изменения УК РФ 2022 года в части уголовной ответственности за применение пытки, которые, с авторской точки зрения, так и не устранили проблем, существующих в уголовно-правовой охране рассматриваемой сферы общественных отношений. Кроме того, по результатам проведенного опроса была выявлена неоднозначность ответов среди респондентов относительно рассматриваемых изменений уголовного закона: 28,9% опрошенных поддержали законодательное решение в части рассматриваемых изменений, 21,5% опрошенных посчитали правильными изменения только в части исключения пытки из квалифицированного вида истязания, 21,5% опрошенных – правильным только в части дополнения пыткой квалифицирующие признаки состава превышения должностных полномочий, 15,7% опрошенных не посчитали правильным законодательное решение об исключении пытки из квалифицированного вида истязания и дополнении ею квалифицирующие признаки состава превышения должностных полномочий, а 12,4% опрошенных респондентов затруднились ответить. Такая неоднозначность ответов респондентов, по мнению автора, обуславливается сложностями в понимании содержания пытки, а также необходимой

правовой регламентации ответственности за ее применение. В частности, в работе автором приводятся различные точки зрения ученых относительно понимания пытки и необходимой правовой регламентации ответственности за ее применение.

Проведенное исследование с учетом анализа доктрины уголовного права и правоприменительной практики позволило автору прийти к выводу о том, что пытка не является способом совершения преступления, а представляет собой общественно опасное деяние, образующее самостоятельный состав преступления (52,9% опрошенных респондентов ответили, что пытка – это не способ совершения преступления, а общественно опасное деяние, которое образует самостоятельный состав преступления). Данный вывод стал возможен исходя из анализа содержания пытки, а именно характеризующих ее объективных и субъективных признаков с позиции возможного выделения элементов и признаков как самостоятельного состава преступления.

Определено, что пытка отличается от других видов жестокого обращения, в первую очередь, по субъективным признакам (об этом отметили также 46,3% опрошенных респондентов). Особенностью пытки, в сравнении с другими видами жестокого обращения, является то, что лицо намеренно причиняет страдания человеку для достижения цели (получения сведения или признания, принуждения, запугивания, наказания или дискриминации). При этом в отличие от истязания, при совершении которого у виновного лица конечной целью является причинить физические или психические страдания, при пытке виновное лицо намеренно причиняет страдания потерпевшему до тех пор, пока не достигнет цели в виде получения сведения или признания, принуждения, запугивания, наказания или дискриминации. Пытка представляет собой намеренное использование страданий в качестве способа достижения определенной цели. При этом на основе проведенного анализа правоприменительной практики автор приходит к выводу о том, что цели совершения пытки характерны не только для сферы деятельности органов государственной власти, но и для любой другой. Пытка может быть совершена не только специальным, но и общим субъектом (об этом указали также 67,8% опрошенных респондентов). Соответственно, исходя из этого, представляется, что состав пытки образует общеуголовное преступление.

Уголовно-правовой анализ пытки, а также исследование проблем правовой регламентации уголовной ответственности за ее применение позволили предложить самостоятельную норму в авторской редакции, устанавливающую уголовную ответственность за пытку, в уголовном законе, а именно ст. 117¹ «Пытка» в главе 16 «Преступления против жизни и здоровья» Особой части УК РФ. По мнению автора, указанные изменения в части уголовной ответственности за пытку позволят усовершенствовать отечественный уголовный закон и, тем самым сделать необходимый шаг к укреплению уголовно-правовых мер по борьбе с данным видом насильственных деяний. Кроме этого, предлагается авторский проект постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащий соответствующие

рекомендации по квалификации пытки и отграничения данного деяния от иных преступлений.

В третьей главе – «Проблемы предупреждения истязаний и пыток» – выявлены причины и условия совершения истязаний и пыток, а также определены наиболее эффективные меры общего и специального предупреждения преступлений исследуемой категории.

В первом параграфе – «Причины и условия совершения истязаний и пыток» – рассмотрены ряд взаимосвязанных и взаимообусловленных детерминантов исследуемых общественно опасных деяний, а также позиции ученых по данному вопросу.

Проведенное исследование позволило автору прийти к выводу о том, что в качестве причин и условий преступности в целом, а также насильственной преступности в частности, следует определить причины и условия, связанные в настоящее время с геополитической обстановкой в мире, а также социально-экономической сферой жизни. Кроме этого, культурно-нравственное состояние современного общества выступает как одним из важнейших факторов, оказывающих непосредственное влияние на существующую криминогенную ситуацию.

В качестве основных причин и условий совершения таких насильственных деяний, как истязание и пытка, по мнению автора, выступают различные социально-психологические факторы, связанные с проявлением насилия в той или иной сфере общественных отношений. При этом имеющиеся недостатки и пробелы на законодательном уровне в части охраны общественных отношений от истязания и пытки также выступают причинами существования данных деяний в обществе.

Анализ причин и условий совершения истязания и пытки показал, что они обусловлены не только происходящими в обществе явлениями, но и связаны с самой личностью лица, совершающего деяния. Наряду с этим, автору представилось возможным прийти к выводу о том, что и характеристика потерпевшего имеет значительную роль в генезисе поведения лиц, совершающих истязание и пытку.

Во втором параграфе – «Меры общего и специального предупреждения совершения истязаний и пыток» – рассмотрены проблемы предупреждения истязаний и пыток, приведены различные мнения ученых по данному вопросу, а также на основе этого определены меры общего и специального предупреждения данных видов деяний.

Определено, что основными проблемами в предупреждении истязаний и пыток выступают: тенденции духовно-нравственного состояния общества (уровень культуры, духовно-нравственных ценностей и т.п.) (отметили 76% опрошенных респондентов); тенденции в социально-экономической сфере жизни (уровень жизни, доходов, образования, инфляции и т.д.) (отметили 66,1% опрошенных респондентов); недостатки законодательного характера в части защиты личности от истязаний и пыток (отметили 46,3% опрошенных респондентов); неэффективная работа правоохранительных органов (отметили 15,7% опрошенных респондентов).

Автором сформулирован вывод о том, что меры общего предупреждения совершения истязания и пытки должны включать в себя широкий спектр в социально-экономической, духовной, правовой и иных сферах жизни мер, направленных на устранение, ослабление или нейтрализацию выявленных наиболее общих причин и условий насильственной преступности.

Повышению эффективности предупреждения истязаний и пыток будут способствовать, с авторской точки зрения, меры специального предупреждения, которые непосредственно направлены на устранение, ослабление или нейтрализацию выявленных конкретных причин и условий совершения данных деяний.

В диссертации автор приходит к выводу о том, что определение мер общего и специального предупреждения совершения истязаний и пыток представляет собой многоаспектный процесс. При этом только комплексное применение общих и специальных мер в совокупности обеспечит эффективность предупреждения истязаний и пыток.

В заключении изложены выводы, отражающие уголовно-правовые и криминологические аспекты ответственности за истязание и пытку.

В приложениях отражены результаты проведенного социологического исследования, а также предложена авторская редакция постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об истязании и пытке».

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ
Статьи, содержащие основные положения диссертации, опубликованные в
ведущих рецензируемых научных журналах, входящих в перечень Высшей
аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования
Российской Федерации:

1. Куликова, М.А. К вопросу об истории развития российского законодательства об ответственности за истязание и пытку / М.А. Куликова // Закон и право. 2023. № 11. С. 228-232.

2. Куликова, М.А. К вопросу о социальной обусловленности уголовной ответственности за истязание / М.А. Куликова // Евразийский юридический журнал. 2024. №1. С. 340-342.

3. Куликова, М.А. К вопросу об уголовной ответственности за пытку по уголовному законодательству Российской Федерации / М.А. Куликова // Современное общество и право. 2024. № 4. С. 110-115.

Научные работы, опубликованные в иных научных изданиях:

4. Куликова, М.А. К вопросу об ответственности за истязание и пытку по современному законодательству Российской Федерации и иных стран Содружества Независимых Государств / М.А. Куликова // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики : VI Всероссийская научно-практическая конференция, 8 июня 2023 г. : сборник научных трудов / [сост. Р.Б. Осокин]. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. 2023. С. 406-409.

5. Куликова, М.А. К вопросу о видах диспозиций статей Особенной части УК РФ / М.А. Куликова // Современные проблемы квалификации и расследования экологических преступлений: Международная научно-практическая конференция, 9 июня 2023 г.: сборник научных статей / [сост. Н.Г. Кадников]. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Союз криминалистов и криминологов. 2023. С. 276-279.

6. Куликова, М.А. Новеллы уголовного закона Российской Федерации в части ответственности за истязание и пытку / М.А. Куликова // Молодежь и системная модернизация страны: сборник научных статей 8-й Международной научной конференции студентов и молодых ученых. В 4-х томах, Курск, 16–17 мая 2024 года. – Курск: ЗАО «Университетская книга». 2024. С. 254-256.

7. Куликова, М.А. К вопросу об условном осуждении и условно-досрочном освобождении от отбывания наказания лиц, виновных в совершении преступлений, сопряженных с применением пытки / М.А. Куликова // Освобождение от уголовной ответственности и от наказания по законодательству Российской Федерации и зарубежных стран: Международная научно-практическая конференция, 23,24 мая 2024 г.: сборник научных статей / [сост. Н.Г. Кадников]. –М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Союз криминалистов и криминологов. 2024. С. 92-95.